Автайкина Лариса Юрьевна

НАЦИОНАЛЬНОЕ СВОЕОБРАЗИЕ ОСНОВАНИЙ УСТОЙЧИВЫХ СРАВНЕНИЙ, ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ДЛЯ ОПИСАНИЯ ВНЕШНОСТИ ЧЕЛОВЕКА (НА МАТЕРИАЛЕ ФРАНЦУЗСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)

В статье на материале французского и русского языков проводится сопоставительный анализ оснований устойчивых сравнений, характеризующих внешность человека. Семантическая группа "Внешность человека" включает в себя сравнения, описывающие природные внешние качества человека, а также единицы, которые отражают общее впечатление от внешности. Актуальность статьи обусловлена тем, что устойчивые сравнения присутствуют в любом национальном языке, а их национальная специфика проявляется в различии выбранных в той или иной культуре оснований сравнений.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/12-2/19.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 12(78): в 4-х ч. Ч. 2. С. 68-72. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/12-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК 81'37:811.161.1+133.1

В статье на материале французского и русского языков проводится сопоставительный анализ оснований устойчивых сравнений, характеризующих внешность человека. Семантическая группа «Внешность человека» включает в себя сравнения, описывающие природные внешние качества человека, а также единицы, которые отражают общее впечатление от внешности. Актуальность статьи обусловлена тем, что устойчивые сравнения присутствуют в любом национальном языке, а их национальная специфика проявляется в различии выбранных в той или иной культуре оснований сравнений.

Ключевые слова и фразы: устойчивое сравнение; основание сравнения; национально-культурная специфика; внешность человека; язык.

Автайкина Лариса Юрьевна, к. филос. н, доцент

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарева, г. Саранск lavtaykina@mail.ru

НАЦИОНАЛЬНОЕ СВОЕОБРАЗИЕ ОСНОВАНИЙ УСТОЙЧИВЫХ СРАВНЕНИЙ, ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ДЛЯ ОПИСАНИЯ ВНЕШНОСТИ ЧЕЛОВЕКА (НА МАТЕРИАЛЕ ФРАНЦУЗСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)

Каждый язык обладает совокупностью эталонных образно-наглядных представлений о явлениях и предметах, с которыми человек встречается чаще всего на протяжении своей жизни. Общность подобных представлений, заключенных в значении различных выражений языка и слов, складывается в определенную систему установок и взглядов, которая свойственна всем говорящим на этом языке.

Таким образом, менталитет народа и его духовная культура находят отражение в различных единицах языка, таких как узуальные метафоры, фразеологизмы, паремии, оценочная лексика и др. Но главное место в отражении национального сознания и самобытности занимают устойчивые сравнения, т.к. они позволяют углубить представление об отдельных сторонах языковой картины мира и своей семантикой показывают устоявшиеся стереотипы мышления.

Большинство исследователей относит устойчивые сравнения к области фразеологии. Но это не совсем верно. Они занимают особое место во фразеологической системе, т.к. являются одним из самых многочисленных разрядов фразеологических единиц с однотипными структурно-семантическими свойствами: их компаративная семантика имеет явную выраженность – объект сравнения вводится с помощью сравнительного союза. Специфика устойчивых сравнений выражается не только в структуре – универсальной для многих языков, но также в подчеркнутой образности, наглядности внутренней формы сравнительных оборотов, вследствие чего они приобретают своеобразный «добавочный смысл» и повышенную экспрессивность.

В отечественном языкознании теоретическое изучение устойчивых сравнений началось в 60-е гг. XX века. В. В. Виноградов впервые определил устойчивые сравнения как «особый тип фразеологических конструкций, в которых внутренняя условность фразы определяется традиционной национальной характеристичностью образа, его испытанной меткостью, бытовым реализмом и экспрессивной внушительностью» [1, с. 15]. В. Н. Телия считает устойчивые сравнения традиционными, т.е. воспроизводимыми из поколения в поколение, или эталонными. По ее мнению, устойчивые сравнения — это система образов-эталонов. «Эталонизированные представления» в устойчивых сравнениях как бы «задают» образцы здоровья, красоты, глупости и т.д. [6, с. 241-242].

В данной статье мы будем рассматривать устойчивое сравнение как устойчивое сочетание, представляющее собой образное средство языка (фигуру речи), которое «обычно является результатом многовекового употребления» [2, с. 4-5], один из способов оценки и осмысления окружающей нас действительности, основанный «на сопоставлении двух предметов или явлений для более точного, образного описания одного из них» [5, с. 229].

Как особый разряд фразеологизмов, представляющих собой яркие и выразительные языковые обороты, устойчивые сравнения, несомненно, играют важную роль в отражении национально-культурной специфики различных народов, которую можно выявить лишь при сопоставительном анализе оснований устойчивых сравнений разных языков.

Языкознание 69

По мнению Л. А. Лебедевой, «сопоставление оснований сравнений позволяет судить о наборе человеческих качеств, которыми сами себя наделяют представители определенной лингвокультурной общности» [2, с. 216].

Поэтому основной целью нашей статьи является попытка сопоставить основания устойчивых сравнений русского и французского языков, используемых при описании внешности человека.

Мы представили семантическую группу «Внешность человека» как структуру с ядром и периферией. Ядро включает в себя те сравнения, которые характеризуют постоянные, природные внешние качества человека (волосы, борода, усы, кожа, части тела). На периферии находятся единицы, которые характеризуют общее впечатление от внешности: внешний вид, одежда.

В ходе анализа устойчивых сравнений французского и русского языков, отобранных методом сплошной выборки из трудов А. Г. Назаряна [3], В. М. Огольцева [4], из «Словаря живого французского языка» [7] и «Словаря французских идиом» [8], мы выявили, что в качестве оснований, используемых для характеристики волос, бороды, усов во французском языке употребляются: blond (comme les blés) [цвета спелой пшеницы] (здесь и далее перевод автора статьи. – Л. А.), blanc (comme la neige) [белый, как снег], frisé(s) (comme un mouton, comme un agneau, comme une poule mouillée) [вьющиеся, как у барашка, как у ягненка, как у мокрой курицы], raides (comme des baguettes de tambour) [прямые, как барабанные палочки], noir (comme l'aile d'un corbeau, comme de la suie) [черный, как вороново крыло, как сажа], barbu (comme un sapeur) [бородатый, как сапер], doux (comme de la soie) [нежный/мягкий, как шелк], luisant (comme de la soie) [блестящий, как шелк], roux (comme le feu) [рыжий, как огонь], poilu (comme un ours) [лохматый, как медведь].

В русском языке в подобных случаях выступают следующие основания: белый (как лен), светлый (как солома), седой (как лунь), черный (как вороново крыло, как сажа), густой (как лес), мягкий (как лен, как пух, как шелк), жесткий (как проволока, как щетина, как щетка, как конская грива), свалявшиеся (как войлок), прямые (как пакля), лохматые (как у гориллы), обрасти, зарасти (как дьякон/поп), кудрявый, завитой (как баран/барашек, как пудель), рыжий (как золото, как огонь).

Необходимо отметить, что в устойчивых сравнениях русского языка основания присутствуют не всегда. Например: волосы, как у попа; висеть как сосульки; волосы, как пакля; волосы, как у русалки; волосы, как у ведьмы; бородка клином; борода лопатой; борода, как у козла; усы, как у кота; усы, как у таракана; усы, как у моржа.

По мнению В. М. Огольцева, «это явление наблюдается в тех случаях, когда словесно-обобщенное, понятийное выражение признака оказывается затруднительным или невозможным» [4, с. 109].

По итогам сопоставительного анализа оснований французских и русских устойчивых сравнений, используемых для характеристики волос, бороды, усов, можно отметить несовпадающие: barbu [бородатый], luisant [блестящий], седой, жесткий, свалявшийся, густой, обрасти/зарасти. Подобное явление можно объяснить тем, что русские и французы наделяют один и тот же объект, в данном случае – волосы, разными качествами. Кроме того, в устойчивых сравнениях русского языка благодаря его синтетичности возможно использование творительного падежа: бородка клином, борода лопатой, а не только союза как (сотте), что невозможно во французском языке ввиду его аналитичности.

Для характеристики **цвета кожи и ее особых качеств** во французском языке, используется следующий набор оснований устойчивых сравнений: **noir** (comme un corbeau, comme l'ébène, comme une taupe) [черный, как ворон, как эбеновое дерево, как крот], **blanc** (comme un linge, comme l'albâtre, comme l'ivoire) [белый, как полотно/как простыня, как алебастр, как слоновая кость], **ridé** (comme une pomme cuite) [морщинистый, как печеное яблоко], **frais** (comme une/la rose, comme une fleur, comme le printemps) [свежий, как роза, как цветок, как весна], **doux** (comme du satin) [нежный/мягкий, как атлас], **mince** (comme du papier à cigarette) [тонкий, как папиросная бумага].

В русском языке: **черный** (как арап/араб, как ворон, как галка, как грач, как жук, как негр, как сапог, как сапожное голенище, как цыган, как эфиоп), **загорелый** (как головешка), **белый** (как алебастр), **гладкий** (как атлас), **нежный** (как персик, как у младенца), **жесткий**, **шершавый** (как наждак, как терка), **тонкий**, **сухой** (как папиросная бумага), **сморщенный** (как печеное яблоко).

Мы выявили такие общие для двух сопоставляемых языков основания, как **черный** (*noir*), **белый** (*blanc*), **нежный** (*doux*), **тонкий** (*mince*), **сморщенный** (*ridé*) и различные: *frais* [свежий], **загорелый**, **гладкий**, **жесткий**, **шершавый**. Таким образом, набор оснований устойчивых сравнений, характеризующих цвет кожи и ее особые качества, в русском языке богаче, чем во французском.

Характеристика лица человека включает в себя описание глаз, зубов, носа, ушей и щек.

Для описания глаз французы используют устойчивые сравнения с такими основаниями, как *bleu* (*comme le ciel*, *comme la mer*) [голубой, как небо, как море], *noir* (*comme l'ébène*) [черный, как эбеновое дерево]. В русском языке: черные (как агат, как угли), синие (как васильки), светлые (как вода), гореть (как угли), сиять (как звезды), красные (как у кролика) и безосновные сравнения глаза как пуговки.

Следовательно, русские, в отличие от французов, отмечают не только цвет глаз, но и их форму (как пуговки), и такое качество, как блеск (гореть, сиять), зависящий от настроения и темперамента человека.

Для характеристики **зубов** во французском языке устойчивые сравнения представлены единственным основанием: *blanc* (*comme du lait*) [белый, как молоко]. В русском: **белые** (как снег, как сахар), **ровные** (как жемчуг), **крупные** (как у лошади), **острые** (как у хорька).

Мы считаем, что такой контраст в наборе оснований устойчивых сравнений, характеризующих зубы, во французском и русском языках может объясняться разным отношением носителей языка к зубам. Возможно,

русские обращали внимание на то, насколько зубы ровные и острые, тогда как для французов эти качества являлись второстепенными, а основной характеристикой зубов являлась их белизна, с чем связано отсутствие устойчивых сравнений с другими основаниями для описания зубов во французском языке.

Заметим, что при характеристике **носа** французы обращают внимание на его цвет и используют устойчивые сравнения с основанием **rouge** (comme une fraise, comme une framboise) [красный, как клубника, как малина], а русские акцентируют внимание на его размере и форме и используют устойчивые сравнения с основаниями: **маленький** (как пуговка), **крючковатый** (как у ястреба) и без оснований: **нос как у орла**, **нос крючком**, **нос картошкой** (в последних двух случаях сравнение передано творительным падежом).

Устойчивые сравнения для описания **щек** во французском языке представлены следующим набором оснований: **rouge** (comme une pomme d'api) [румяный, как яблоко], **gonflées** (comme des outres) [надутые, как меха]. В русском языке: **румяные** (как яблоко), **толстые** (как у хомяка), **обвислые** (как у бульдога). Таким образом, основания устойчивых сравнений французского языка отражают размер и цвет щек, как и в русском языке.

Следует отметить, что среди устойчивых сравнений русского языка нет сравнений с основаниями для описания **рта**, как во французском: **grande** (comme un four, comme une boîte à lettres, comme le métro) [большой, как печь, как почтовый ящик, как метро], **fendue** (comme une grenouille, comme une tirelire) [рот до ушей], где, в свою очередь, отсутствуют устойчивые сравнения с основанием для характеристики **ушей**, тогда как в русском они представлены основанием **большие** (как вареники, лопухи, локаторы).

При описании внешности человека большое внимание уделяется характеристике частей его тела.

Устойчивые сравнения для описания **головы** во французском языке содержат следующий набор оснований: **ronde** (comme une balle) [круглая, как мяч], **chauve** (comme un oeuf, comme une bille, comme un/mon genou) [лысая, как яйцо, как шар, как колено].

В русском языке: круглая (как арбуз, как шар), голая/блестящая (как бильярдный шар), лысая (как колено, как яйцо), большая/огромная (как пивной котел).

Выделим общие основания: *ronde* (круглая), *chauve* (лысая) и различные, отсутствующие во французском языке: большая/огромная, блестящая.

Для характеристики ног во французском языке используются устойчивые сравнения со следующим набором оснований: *fines* (*comme les allumettes*) [тонкие, как спички], *rouges* (*comme une betterave*) [красные, как свекла]. В русском языке: длинные (как жерди, как у журавля, как у цапли), тонкие/худые (как палки/палочки, как спички), толстые (как у слона), красные (как у гуся/гусыни лапы).

Отметим, что во французском языке отсутствуют основания **толстые** и **длинные**, а остальные совпадают. Таким образом, можно сделать вывод о том, что набор оснований устойчивых сравнений в русском языке шире, чем во французском, представители которого ограничиваются только двумя характеристиками для описания ног: *rouges* [красные] и *fines* [тонкие].

Устойчивые сравнения для описания рук и пальцев во французском и русском языках представлены различным набором оснований: blanc (comme l'albâtre) [белый, как алебастр], doux (comme du satin) [нежный/мягкий, как атлас], толстые/пухлые (как сосиски, как обрубки), длинные (как у гориллы), тонкие (как палки), красные (как у гуся/гусыни лапы), болтаться/висеть (как плети). Заметим, что основания устойчивых сравнений французского языка характеризуют кожу рук, а русских – только их внешний вид.

Устойчивые сравнения для характеристики тела и фигуры во французском и русском языках отличаются многообразием основ. Во французском языке: droit (comme un arbre, comme un cierge, comme un jonc, comme un mât, comme un statue, etc.) [прямой, как дерево, как свеча, как трость, как мачта, как статуя], maigre (comme un clou, comme une lame de rasoir, comme un squelette) [худой, как гвоздь, как лезвие бритвы, как скелет], mince (comme un fil) [тонкий, как нитка], gros (comme un boeuf, comme un éléphant) [полный, как бык, как слон], rond (comme une futaille) [толстый, как бочка], gras (comme un cochon/un porc) [жирный, как свинья], plat (comme une planche, comme une punaise) [плоский, как доска, как щепка], fait (comme un modèle) [хорошо сложенный], grand (comme un échalas) [длинный, как жердь], énorme (comme une baleine) [огромный, как кит].

В русском: толстый (как бочка, как бегемот, как боров, как квашня, как поросенок), прямой (как стрела, как палка), длинный (как верста коломенская, как каланча пожарная), стройная(ый) (как лебедь, как березка, как юноша, как тополь, как кипарис, как кедр ливанский), худой (как скелет, как мертвец, как смерть, как доска, как вобла, как палка, как глист, как щетка), тонкий (как спичка, как былинка, в талии, как оса), жирный (как свинья), гибкий (как лозинка), сутулый (как старик), плоский (как доска).

Таким образом, общими основаниями для обоих языков являются: *maigre*, *mince* [худой, стройный, тонкий], *gros*, *rond* [толстый], *gras* [жирный], *grand* [длинный], *droit* [прямой], *plat* [плоский]. Лингвокультурологическая специфика устойчивых сравнений проявляется в несовпадающих основаниях русского и французского языков: *fait* [сложенный], *énorme* [огромный], *гибкий*, *сутулый*. Это связано с разным восприятием и отражением в языке особенностей человеческой фигуры носителями разных культур.

Основания устойчивых сравнений для описания **шеи** немногочисленны в сопоставляемых языках. Отметим, что французы обращают внимание на длину шеи и ее белизну, отсюда и основания устойчивых сравнений: **long** (comme un jour sans pain) [длинная, как день без хлеба], **blanc** (comme l'ivoire) [белый, как слоновая кость]. Набор оснований устойчивых сравнений для описания шеи в русском языке следующий: длинная/красивая (как у лебедя), мощная/толстая (как у быка), длинная/тонкая (как у гуся). Заметим, что совпало только одно основание **long** (длинная).

Языкознание 71

Подробно рассмотрев основания устойчивых сравнений, используемых для характеристики внешности человека, находящихся в ядре, перейдем к основаниям устойчивых сравнений, относящихся к периферии.

Необходимо отметить, что основания устойчивых сравнений, используемых для описания **общего впе- чатления от внешности**, в русском и французском языках представлены прилагательными с общим оценочным значением красивый-некрасивый, грязный или испачкаться.

Во французском языке устойчивые сравнения имеют следующий набор оснований: beau (comme un ange, comme un amour, comme Apollon/Adonis, comme un chérubin, comme un coeur, comme un dieu, comme le jour, comme le printemps, comme le soleil/un lever de soleil, comme un roi, comme une nymphe) [красивый/прекрасный, как ангел, как любовь, как Апполон/Адонис, как херувим, как сердце, как бог, как день, как весна, как солнце/восход солнца, как король, как нимфа], mignon (comme un coeur) [симпатичный, как сердце/премилый], laid (comme les sept péchés capitaux/le péché, comme une chenille, comme un crapaud, comme un démon, la misère, comme un singe/guenon) [некрасивый/страшный, как 7 смертных грехов/грех, как гусеница, как жаба, как демон, как нищета, как обезьяна], jolie (comme un ange, comme le jour) [хорошенькая, как ангел, как день], sale (comme une oreille de curé, comme un peigne, comme un cochon/un goret/un porc) [грязный, как ухо священника, как свинья], propre (comme un sou neuf) [чистый, как новая монета/стеклышко].

В русском языке: **красивый** (как бог, как картинка, как королева, как майский день, как ангелочек, как цветок, как маков цвет, как нарисованный/писаный, как Аполлон, как Елена-Прекрасная), **страшная(ый)** (как Баба-Яга, как Квазимодо, как гадкий утенок, как смертный грех, как ведьма), **черный/чумазый** (как трубочист), **грязный, черный, чумазый** (как черт/чертенок), **грязный** (как свинья), **чистый** (как стеклышко).

Говоря о большом количестве совпавших оснований анализируемых устойчивых сравнений, отметим, что в сознании русского человека черный цвет ассоциируется с цветом грязи, поэтому основание устойчивых сравнений, выраженное прилагательным **грязный**, часто подменяется на основание, выраженное прилагательным **черный**. Во французском языке иногда допускается замена основания *beau* [красивый] на неабсолютные синонимы *mignon* [симпатичный] и *jolie* [хорошенькая].

Большая часть оснований устойчивых сравнений, используемых для характеристики внешнего вида и одежды, во французском и русском языках представлена глагольными формами и причастиями с архисемой одеваться. Нами не были выявлены специфические различия в лексическом наполнении оснований устойчивых сравнений. Можно лишь отметить, что их разнообразие связано с различным стилистическим употреблением данных устойчивых сравнений.

Во французском языке это следующий набор оснований: paré (comme une épousée de village) [разодетый в пух и прах/расфуфыренный], vêtu (comme un oignon) [одетый, как лук/слишком тепло], habillé (comme un prince, comme un mannequin) [одетый, как принц/по-царски, с вычурной элегантностью], fichu (comme un paquet de linge sale) [плохо/неряшливо одетый], fait (come un chien fou, comme un loup garou, comme quatre oeufs, comme un torchon) [быть растрепанным, одетый, как чучело гороховое, плохо одетый, неопрятно одетый], ficelé (comme un paquet, comme un saucisson) [одетый, как сверток/вырядиться, как чучело огородное, быть затянутым в слишком тесное платье].

В русском языке: одеться, нарядиться (как жених, как под венец, как пугало/чучело огородное, как павлин, как шут гороховый, как попугай), быть одетым (как бомж/бомжиха, бродяга, как нищий, как оборванец), сидеть на ком-либо (как влитой, как на корове седло), висеть, болтаться (как на колу, как на вешалке, как мешок, как с чужого плеча), мятый, измятый (как тряпка, как жеваный, изжеванный).

Отметим, что в русском языке встречаются устойчивые сравнения, указывающие на то, как одежда сидит на человеке (висеть, болтаться), и сравнения с основанием мятый, измятый, что не свойственно французскому языку.

Подводя итоги компаративного анализа оснований устойчивых сравнений, используемых для характеристики внешности человека, мы приходим к выводу, что наряду с общими основаниями в каждом языке присутствует свой набор оснований, не свойственный другому языку, причем в русском языке этот набор чаще всего шире и богаче, чем во французском. Несовпадение оснований устойчивых сравнений свидетельствует о разном мышлении носителей языка, под влиянием которого складывается набор тех или иных признаков, качеств предмета, вербализованных в основаниях устойчивых сравнений.

Список источников

- 1. Виноградов В. В. О взаимодействии лексико-семантических уровней с грамматическими в структуре языка // Мысли в современном русском языке: сб. ст. / под ред. акад. В. В. Виноградова. М.: Просвещение, 1969. С. 5-23.
- Лебедева Л. А. Устойчивые сравнения русского языка во фразеологии и фразеографии: дисс. ... д. филол. н. Краснодар, 1999. 296 с.
- 3. Назарян А. Г. Образные сравнения французского языка (фразеологизмы). М.: Наука, 1965. 200 с.
- 4. Огольцев В. М. Устойчивые сравнения в системе русской фразеологии. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1978. 159 с.
- 5. Русова Н. Ю. От аллегории до ямба: терминологический словарь-тезаурус по литературоведению. М.: Флинта, 2004. 304 с.
- 6. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. 288 с.
- 7. Davau M., Cohen M., Lallemand M. Dictionnaire du français vivant. P.: Bordas, 1976. 1344 p.
- 8. Rat M. Dictionnaire des locutions françaises. P.: Larousse, 1957. 446 p.

THE NATIONAL PECULIARITY OF THE BASES OF FIXED COMPARISONS USED TO DESCRIBE PERSON'S APPEARANCE (BY THE MATERIAL OF THE FRENCH AND RUSSIAN LANGUAGES)

Avtaikina Larisa Yur'evna, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Ogarev Mordovia State University, Saransk
lavtaykina@mail.ru

The article conducts a comparative analysis of the bases of fixed comparisons characterizing the appearance of a person on the basis of the French and Russian languages. The semantic group "Person's appearance" includes comparisons describing the natural external features of a person, as well as units that represent the general impression of appearance. The topicality of the article is conditioned by the fact that fixed comparisons are present in any national language, and their national specificity is manifested in difference of the bases of comparisons chosen in this or that culture.

Key words and phrases: fixed comparison; base of comparison; national and cultural specificity; person's appearance; language.

.

УДК 811.133.1(71)

В настоящей статье на примере интернет-коммуникации рассматривается влияние квебекского варианта французского языка на состав социолекта г. Монктон — шияка как разновидности акадийского варианта французского языка. Автор раскрывает различие в сущности квебекского и акадийского вариантов французского языка. На материале проведённого исследования прослеживается влияние первой разновидности языка на вторую и, как следствие, на шияк. Проводится сравнительный анализ выявленных лексических единиц в смысле их исконного и укоренившегося в Квебеке значений.

Ключевые слова и фразы: квебекизм; Нью-Брансуик; шияк; акадийский вариант французского языка; квебекский вариант французского языка; социолект.

Албанский Владимир Владимирович

Московский государственный областной университет V.Albansky@gmail.com

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ *КВЕБЕКИЗМЫ* В СОСТАВЕ СОЦИОЛЕКТА Г. МОНКТОН (КАНАДА, НЬЮ-БРАНСУИК)

Настоящее исследование выполнено в русле новообразованной дисциплины языкознания — интернетлингвистики. Как отмечает Е. И. Горошко, целью данного направления является описание и объяснение специфики функционирования языка в Интернете «с учётом сложного взаимодействия некоторого открытого множества факторов при изначальной включенности человека в социально-культурный контекст взаимодействия в Сети» [3, с. 36]. Интернет-лингвистика как междисциплинарное направление включает в себя подходы и методологию различных дисциплин языкознания: социолингвистики, психолингвистики, лингвистики текста, при этом формирует и свой собственный исследовательский аппарат [Там же].

В качестве объекта исследования выступает социолект г. Монктон¹ – шияк, природа которого до сих пор является предметом дискуссий как среди носителей, так и среди лингвистов. Например, согласно Дж. Томпсон, шияк – это отличный от акадийского варианта французского языка диалект, т.к. он освобождается от многих типичных черт последнего и вбирает в себя английские, квебекские и стандартные французские языковые формации [19, р. 346]. Подчёркивается, однако, что шияк – результат интенсивного контакта между английским² и французским языками. В данном исследовании шияк понимается как социолект на том основании, что он «обслуживает коммуникативные потребности социально ограниченных групп людей» [1, с. 35]. Ареалом шияка преимущественно выступает г. Монктон и его пригороды, а также небольшие города Мемрамкук (Метгатсоок) и Шедьяк (Shédiac), т.е. юго-восток Нью-Брансуика. Согласно И. Виолетт, шияк не используется всеми жителями юго-востока, он преимущественно является разговорным кодом в кругу семьи, рабочих, среди молодёжи [19, р. 163-164]. Сегодня всё чаще шияк становится частью интернетпространства, в частности на видео-ресурсе *YouTube* [8; 20, р. 105].

Материалом послужил оформленный корпус реплик на данном социолекте посредством сайта *reddit.com* [10; 12; 17] в количестве 101 единица. При отборе квебекизмов использовался метод сплошной выборки.

Под квебекизмом понимается выражение, явление, присущее французскому языку Квебека [16].

Канадский лингвист К. Пуарье выделяет три ареала французского языка в Северной Америке: квебекский, акадийский и луизианский [15, р. 69]. Первые два находятся в непосредственной близости друг от дру-

Второй по величине город провинции Нью-Брансуик, расположен на юго-востоке.

² Англицизмы в примерах подчёркнуты.